

ВОЛОНТЕРСТВО И ЭТИКА ДОБРОДЕТЕЛИ

Терентьева Ольга Владимировна

студент, Российский государственный социальный университет, РФ, г. Москва

Козловская Светлана Николаевна

научный руководитель, канд. психол. наук, доцент, Российский государственный социальный университет, РФ, г. Москва

Волонтерство можно понимать как морально достойное действие, которое мы совершаем, потому что хотим этого. Эта особенность добровольчества создает проблемы для современных моральных теорий, сосредоточенных на моральном долге, таких как утилитаризм. Согласно этим теориям, есть только три способа объяснить, что такое волонтерство:

1. Выполнение основного морального обязательства;
2. Сверхзадача (героические действия, выходящие за рамки долга);
3. Морально допустимое, обычно связанное с личным поиском счастья.

Идея волонтерства, заключается в том, чтобы действовать морально правильно - например, оказывать гражданскую помощь или бороться с изменением климата, - но потому, что вы этого хотите, а не потому, что должны. Хотя вас будут хвалить за то, что вы это делаете, никто не будет винить вас, если вы этого не сделаете. Как я утверждаю в этой статье, эта особенность волонтерства создает проблемы для современных теорий морали, сосредоточенные на понятии долга. Я также пытаюсь показать, как этика добродетели лучше подходит для объяснения волонтерства.

Для теории морали, ориентированной на долг, есть три возможных способа объяснить добровольчество. Первое — это выполнение основного морального обязательства. Однако так не пойдет, потому что волонтерство понимается как то, что мы делаем, потому что хотим, а не потому, что должны, и, таким образом, нас нельзя винить за то, что мы этого не делаем. Во-вторых, добровольчество можно рассматривать как акт сверхобязательности, что означает героические действия, выходящие за рамки служебного долга. Я утверждаю, что это тоже никуда не годится, потому что волонтерство часто влечет за собой простые действия, которые не предполагают самопожертвования. В-третьих, волонтерство понимается как то, что мы делаем, потому что это придает смысл нашей жизни в более личном смысле. Проблема с такой интерпретацией заключается в том, что она не соответствует различию между моралью и счастьем, которое является обычным явлением в современности. Волонтерство относится и к тому, и к другому в том смысле, что является чем-то морально стоящим, что делается по “частным” причинам, вытекающим из личных обязательств, которые формируют нашу жизнь, - то, что Бернард Уильямс, как будет обсуждаться позже, называет личным проектом. Вот почему эвдемонистический подход к этике добродетели, который бросает вызов современному различию между моралью и счастьем, лучше подходит для объяснения того, что такое волонтерство.

Хорошей отправной точкой для нашего обсуждения является понятие сверхобязательности. Поступок является излишним, когда он выходит за рамки долга, а это значит, что вы не обязаны его совершать, но было бы морально похвально, если бы вы это сделали. Джудит Томсон хорошо улавливает этот момент, проводя различие между Добрым и минимально порядочным самаритянином. Она приводит наглядный пример: реальный случай с Китти Дженовезе, которая была убита в Нью-Йорке в 1964 году, в то время как 38 человек

наблюдали или слушали и вообще ничего не сделали, чтобы помочь. Оказание непосредственной помощи жертве или борьба с убийцей были бы сопряжены с риском для собственной жизни, поэтому было бы странно говорить, что прохожие были морально обязаны это сделать. Однако, например, в вызове полиции не было большого риска. Следовательно, как и в библейском повествовании, эти люди не соответствовали основным моральным стандартам. В то время как борьба с убийцей была бы героическим поступком, который мог бы совершить только Добрый самаритянин, призыв о помощи — это то, чего мы ожидаем от минимально порядочного самаритянина.

Как эти концепции соотносятся с волонтерством? На первый взгляд ответ неясен, поскольку ни добрый, ни хотя бы минимально порядочный самаритянин, похоже, не улавливает суть идеи должным образом. С одной стороны, как уже говорилось, волонтерство, по-видимому, не является чем-то, что мы морально обязаны делать. С другой стороны, это также не обязательно предполагает совершение героических поступков. Конечно, иногда это может быть и так, например, завербоваться в украинскую армию для борьбы с российским вторжением. Однако не всегда нужно проявлять героизм - сгребать листья для пожилого соседа или преподавать английский иммигрантам — это занятия, которые обходятся относительно недорого для вас самих.

Путаница проистекает из того факта, что в современных подходах существует два способа сделать действие «морально необязательным». Одно из них является обязательным, а другое относится к классу морально допустимых действий (т.е. нейтральных, не требуемых и не запрещенных и обычно связанных с личным поиском счастья). Это не отражает того, что такое волонтерство, поскольку относиться к этим инициативам как к морально допустимым означало бы свести их к своего рода хобби, что не соответствует тому моральному измерению, которое мы обычно им придаем.

Этика добродетели - относительно недавнее направление в философии морали. Официально это началось в 1958 году с основополагающей статьи Элизабет Анскомб «Современная моральная философия». Энскомб критиковала современную тенденцию воспринимать мораль в юридических терминах, которая, по ее мнению, была наследием христианства. Если мы больше не верим в божественного законодателя, то нет смысла придерживаться правовой концепции этики, сосредоточенной на таких понятиях, как долженствование, обязательный характер, обязанность и обязываемость. Она призвала нас отказаться от этой юридической терминологии и вместо этого принять подход аретейской этики, вдохновленный Аристотелем, основанный на добродетелях.

В 60-е и 70-е годы этика добродетели процветала благодаря таким авторам, как Питер Гич, Г.Х. фон Райт и Филиппа Фут. В 80-х годах его популяризировали Аласдер Макинтайр и Бернард Уильямс, но официально признанным подход стал только в 90-х годах, способный конкурировать с основными теориями, такими как кантианская и утилитаристская, как видно из работ Майкла Слота, Розалинды Херстхаус и Кристин Суонтон.

Основной смысл этики добродетели, по-видимому, заключается в том, чтобы отвести понятию добродетели центральную роль в этике, но это довольно расплывчато. Многие версии этики добродетели - например, эвдемонистические - рассматривают добродетель не как ценность саму по себе, а как нечто важное из-за ее вклада во что-то другое, например, в хорошую жизнь, социальное благополучие или процветание человека. Однако суть, по-видимому, в том, что эти подходы отводят добродетели решающую роль, даже если она не является фундаментальной. В большинстве эвдемонистических концепций, таких как концепция Аристотеля, добродетель является составной частью хорошей жизни, и мы не можем установить, что такое правильное действие, не обращаясь к добродетельному человеку. Это сильно отличается от того, что мы видим в современных моральных теориях, таких как кантианская и утилитаристская, в которых мораль стала автономной сферой, независимой от хорошей жизни, и правильность поступков может быть установлена без какой-либо привязки к аретейским концепциям.

В результате этика добродетели имеет тенденцию быть партикулярной - правильный поступок в значительной степени зависит от обстоятельств. Как мы видели, моральной теории может быть трудно объяснить, что такое обстоятельства, но я пытаюсь показать, что она лучше

подготовлена к решению этой проблемы, чем кантианский и утилитаристский подходы.

Список литературы:

1. Волонтерство: развитие и международный опыт: коллективная монография / Биглова Г. Ф., Кузнецова Ю. А., Климук В. В. Уфа: Аэтерна, 2018. С. 42
2. Зборовский Г. Е. Проблема волонтерства в структуре социологического знания // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 12
3. Малеина, М. Н. Правовая природа, структура связей и содержание договора о волонтерской деятельности // Журнал российского права. 2017. № 8. С. 47
4. Поддубная Т. Н., Микитась С. А. Волонтерство как социальный институт современного общества // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. 2018. Т. 2. С. 258. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35533037>(дата обращения: 15.04.2023)
5. Ульянова Е. В. Особенности институционализации волонтерского движения в современном российском обществе // Вестник ТГУ. 2019. № 178. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-institutsionalizatsii-volonterskogo-dvizheniya-v-sovremennom-rossiyskom-obschestve> (дата обращения: 23.03.2023)